

"Восточная Анита Мун"! Не смей подкрадываться ко мне!"

Ву Тяньюань был первым, кто запаниковал, он безумно торопился открыть дверь, но обнаружил, что она не открывается. Ву Тяньюань продолжал кричать имя, которое должно было быть призрачным рабом, которого я только что убил. Он велел человеку громко открыть дверь, а я спокойно наклонился к микрофону и прошептал: "Хватит бороться, раб твой призрак... убит мною! ."

"Этот голос... Цзян Чэн!"

Лицо Чжао Хунхуана изменилось, он сразу же посмотрел в сторону наблюдателя, и я спокойно сказал: "Чжао Хунхуан, давно не виделись".

"Цзян Чэн, ты трус..." сказал Чжао Хунхуан через скрежещенные зубы, "Оказалось, что у тебя совсем нет сердца сильного человека, и ты можешь убивать людей только зловещими средствами".

Я холодно сказал: "У меня нет сердца сильного человека"? Если нет, то где еще я осмелюсь объединиться с Яньюэ и противостоять вашей группе людей пугающе высокого статуса".

Эти слова внезапно заставили Дунфан Яньюэ смеяться, она искренне засмеялась: "Да, Цзян Чэн - удивительный человек".

В это время Ву Тяньюань яростно рычал на Дунфан Яньюэ: "Мне все равно, Дунфан Яньюэ, скажите мне пароль сейфа быстро", Или я убью всю твою семью!"

Дунфан Яньюэ, однако, не восприняла всерьез слова У Тяньюаня, когда она села на свое место и небрежно сказала: "Не используйте мою семью, чтобы давить на меня". Старый Пёс Ву, ты не можешь мне угрожать".

"Хорошо, я позвоню прямо сейчас и позволю им убить всю твою семью."

Ву Тяньюань рычал и вытащил свой мобильный телефон, чтобы позвонить, но он недолго ждал, пока вздрогнул и, наконец, опустил телефон со смертельным выражением лица.

В таком удаленном месте, а также в небольшом пространстве, которое было абсолютно закрыто, мобильный телефон не мог получить сигнал.

В это время группа людей, наконец, не могла удержаться, они бросились на сторону Донгфан Янью, ударили и пнули ее, Донгфан Янью не сопротивлялась и была быстро избита. Пришлось упасть на землю, умирая. Чжао Хунхуан рычал в этот момент, чтобы не испортить ситуацию, он несколько раз пытался скрипеть с сейфом, но это, естественно, не удалось открыть. В конце концов, Чжао Хунхуан не мог ничего поделать, он схватил короткий нож и порезал сейф, но это, естественно, было бесполезно.

Этот сейф, с первого взгляда, является лучшим материалом. Теперь я наконец-то понимаю, почему Восточный Яньюэ потратил столько денег, что внутри... определенно чрезвычайно высококачественная бомба.

Чжао Хунхуан встал и посмотрел на Дунфан Яньюэ и холодным голосом сказал: "Дунфан Яньюэ, зачем ты это делаешь? Это для мертвого Донгфан Цинъюня, верно? Я знаю, что ты близок с Кином Юном, но он мертв. Если ты убил свою семью из-за него, это нечестно... Чувство".

Донгфан Янью лежал на полу усталым и с улыбкой сказал: "Ничего страшного, вся моя семья выразила свое одобрение. На самом деле я была хорошо воспитанной дочерью с самого детства, я всегда буду обсуждать с ними все сначала".

Чжао Хунхуан раздраженно ударил по столу, он поднял его, а затем спрятался в углу комнаты, используя стол, чтобы защитить свой Тело. Таким образом, все эти деньги упали на землю, и У Тяньюань подхватил их в панике, крича: "Наводнение, давай спрячемся вместе! Залезай туда и положи деньги туда же".

"Но не забывай нас..."

Ранее могучие руководители "Ворот Юаня" теперь по очереди заряжали рядом с Чжао Хунхуаном, но насколько большой ущерб может нанести блок столов. Чжао Хунхуан тоже был безжалостным человеком, он вдруг схватил свой короткий нож и холодным голосом сказал: "Я убью любого, кто осмелится подойти и занять эту позицию". Дело не в том, что я самодовольный, но боюсь, что вместе вы мне не подходите. Здесь есть место только для одного человека, так что убирайся".

Услышав слова Чжао Хунхуана, руководители Ворот Юаня были очень недовольны, но это правда, в этой ситуации тот, у кого самый большой кулак, сможет получить лучшие условия для себя.

У Тяньюань беззастенчиво умолял Чжао Хунхуана: "Позвольте мне войти и спрятаться, этот стол настолько велик, что он должен вместить нас двоих". "

Чжао Хунхуан посмотрел на мольбу У Тяньюаня, но его лицо все еще было холодным: "Убирайся".

"Чжао Хунхуан, ты эгоистичный злодей, если я смогу выжить, я должен доложить Великому Старейшине, чтобы он увидел тебя раньше. Природа зверя... "Ву Тяньюань проклял несколько раз, а потом разозлился, "Я заставлю ее сказать мне комбинацию к сейфу, черт возьми, с моей Способность, если ты не можешь достать эту информацию, что это за даосист!"

Видя, что У Тяньюань собирался показать свое истинное мастерство, люди были заняты тем, что с радостью говорили "да", оставалось не так уж много времени, оставалось всего десять минут. У Тяньюань подошел к Восточному Яньюэ, он вдруг похлопал в ладоши, и рядом с ним из воздуха появился человек, который должен быть его призрачным рабом.

"Посмотрим, сможешь ли ты улизнуть и открыть дверь." Ву Тяньюань сказал.

Раб-призрак сразу же подошел к двери и, наконец, покачал головой, сказав, что не может выбраться, люди не могут не вздохнуть с тревогой, даже раб-призрак не может выбраться, казалось, что выхода нет.

"Не волнуйся..." сказал Ву Тяньюань в это время, "Давай используем призрака, чтобы закрыть ей глаза и заставить ее говорить правду, точно так же, как тот музей правды в нежной сельской местности. ."

Люди были заняты тем, что говорили, что это хорошая идея, и У Тяньюань тут же заглушил слова, но в тот момент тело Восточного Яньюэ вдруг излучило золотой свет, который потряс призрачного раба У Тяньюаня, чтобы лететь в обратном направлении, и сильно ударило о стену.

"Как это возможно!"

У Тяньюань воскликнул в шоке, когда Восточный Яньюэ слабо улыбнулся: "Пытаешься использовать призрака с повязкой на глазах? Цин Юнь оставил на меня заклинание, которое защитит меня от призраков".

"Ну и что, я нарушу это странное заклинание прямо сейчас, когда покончу с этим!"

Он укусил средний палец и нарисовал несколько слов на ладони, затем один пощечину в сторону Дунфан Яньюэ. Но золотой свет восточной Яньюэ снова вспыхнул, на этот раз встряхнув У Тяньюань обратно на две части, и восточная Яньюэ чихнула: "У Тяньюань, ты не Дао Цзюнь, почему ты даже не можешь позаботиться о Драйках?"

"Заткнись!"

У Тяньюань рычал в гневе, он с тревогой скандировал, он должен был произнести заклинание, но не смотря ни на что, он не смог взломать Восточный Яньюэ. Золотой Свет. Старейшина был занят, говоря: "Слишком поздно, осталось всего пять минут!"

Это внезапно заставило Ву Тяньюаня задуматься, и он вздохнул: "Так что, похоже, мы можем пожертвовать только пятилетней жизнью и использовать секретную технику в обмен на нашу жизнь".

"Только не скрывай свой эгоизм..." - с тревогой сказал старейшина, - "Если мы все еще будем скрывать свои средства и не будем использовать их в это время, то все мы будем мертвы". Пятый старейшина, спаси наши жизни!"

Ву Тяньюань пуш-пуш, он вдруг вытащил нож из кармана, Восточный Яньюэ увидел ситуацию, она улыбнулась и сказала: "Зал художественного даосизма, наконец-то Или тебя заставили использовать нож?"

"Восточный Янь Юэ..." написал зубы Ву Тяньюаня, "Я дам тебе последний шанс, если ты скажешь мне комбинацию к сейфу, я смогу обойти тебя без Умирая, ты сохраняешь одну жизнь, а я спасаю себе пять лет жизни. Это хорошо для нас с тобой, и я могу дать небесную клятву, чтобы тебе не приходилось беспокоиться о моей лжи, так что скажи мне комбинацию к сейфу. "

Дунфан Яньюэ очень серьезно посмотрела на У Тяньюаня, она улыбнулась: "У меня селективный синдром, дайте мне подумать об этом, ладно? Я обещаю, что это не займет много времени, пять минут."

"Черт! У меня нет времени на твои глупости!"

Ву Тяньюань заревел и воткнул короткий нож прямо в мозг Восточного Яньюэ!

Я смотрел, как я сжимал кулак, только чтобы увидеть, как ноги Восточного Яньюэ растягиваются, затем падают на землю, больше не двигаясь. Кровь дико проливалась сквозь раны, а изначально красивый человек выглядел особенно опустошенным. На ее теле было много ран, и волосы были взъерошены, выглядя как сумасшедшая на рынке.

Она была... мертва.

Я даже не мог видеть лицо восточной Янь Юэ, потому что люди блокировали ее, и я не знал,

было ли ее выражение одним из видов боли или облегчения. Сцена внезапно родилась в моей голове, может быть, это было мое воображение, или, может быть, это было суждено быть таким.

Это был бирюзовый луг с бесчисленным множеством красивых цветов, и ветер дул, заставляя цветы и траву дрожать. Под деревом Бодхи, Дунфан Цинъюнь был одет в аккуратный костюм, с тревогой ожидая там.

А перед ним Донгфан Янью был одет в белое платье, бегал со счастливой улыбкой. Как будто она годами вела себя глупо, она падала в объятия Дунфан Цинъюнь, и двое из них цеплялись друг за друга под деревом Бодхи, наблюдая за красотой мира, никогда не оставляя друг друга.

Сбудутся они или нет, никого уже не волнует, потому что женщина, которая всегда имела эту фантазию, закрыла глаза и больше никогда не проснется.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/916398>